

**This is an electronic reprint of the original article.
This reprint *may differ* from the original in pagination and typographic detail.**

Author(s): Romashko, Tatiana

Title: «Патриотизм» и религиозная идентичность в тисках политической игры: дискурсивное измерение (Religious and patriots identity in the grip of political game: a critical discourse analysis)

Year: 2017

Version:

Please cite the original version:

Romashko, T. (2017). «Патриотизм» и религиозная идентичность в тисках политической игры: дискурсивное измерение (Religious and patriots identity in the grip of political game: a critical discourse analysis). In V. A. Nosova, & S. A. Pishchulina (Eds.), Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2017 год: Военная история: даты, факты, люди; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге (pp. 261-266). http://www.piterpatriot.ru/sbornik_2017.pdf

All material supplied via JYX is protected by copyright and other intellectual property rights, and duplication or sale of all or part of any of the repository collections is not permitted, except that material may be duplicated by you for your research use or educational purposes in electronic or print form. You must obtain permission for any other use. Electronic or print copies may not be offered, whether for sale or otherwise to anyone who is not an authorised user.

Ромашко Татьяна

University of Jyväskylä
РГПУ им. А. И. Герцена

«ПАТРИОТИЗМ» И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТИСКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРЫ: ДИСКУРСИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация: в статье рассматриваются новые направления включения и исключения в российском обществе. Усиление законодательства о безопасности, которое ускорилось после панк-выступления Pussy Riot в Храме Христа Спасителя и волна гражданских протестов, которые вспыхнули до и после президентских выборов 2012 года, послужили основанием для строительства новых форм идентичности. С того времени главные разделительные дискурсы и цензурная деятельность были предложены представителями Русской Православной Церкви, так называемыми патриотическими активистами и защитниками традиционных российских норм. Таким образом, эти идентичности стали политическим инструментом идеологической борьбы на культурной территории.

Ключевые слова: патриотизм, идентичность, «Матильда», «Пусси райот»

Author: Romashko Tatiana

Title: Religious and patriots identity in the grip of political game: a critical discourse analysis

Abstract: The article discusses the new lines of inclusion and exclusion in Russian society. I argue that reinforcement of security legislation which has accelerated after Pussy Riot's punk performance in the Cathedral of Christ the Savior and the wave of public protests that erupted before and after the 2012 presidential elections provided a ground for political construction of new forms of identity. Since that time, the mainstream separative discourses and censorship activities have been proposed by representatives of Russian Orthodox Church, so-called patriot activists and defenders traditional Russian norms. Thus, these identities became a political tool of ideological struggle on the cultural terrain.

Keywords: patriotism, religious identity, Matilda movie, discourse analysis

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 16-03-00387

В конце октября 2017 года в Москве состоялась премьера картины Алексея Учителя «Матильда». Средства массовой информации охарактеризовали мероприятие усиленным интересом со стороны «московской элиты» и «религиозных фанатиков». По словам представителей незарегистрированной общественной организации «Царский Крест» фильм носит скандальный характер и «оскорбляет чувства верующих» и всех патри-

отов Православной России в отношении царя Николая II, который был возведен в ранг святых в 1993 году Российской Православной Церковью.

Изначально в апреле 2016 года агрессивные-оскорбительные нарративы о фильме и его создателях появились на страницах ультраконсервативной информационно-аналитической службы «Русская народная линия». Протоиерей Георгий Городенцев назвал процесс создания и обнаружения фильма «ритуальным преступлением» против «Царя-мученика Николая II»¹. После этого, в течение лета данная позиция получила поддержку многих авторов той же информационной службы, а также руководителей религиозных организаций, которые привлекли внимание репрессивного государственного аппарата к этому фильму. Так, в мае 2016 года президент РОО «Православная миссия по возрождению духовных ценностей Русского народа»² Игорь Евгеньевич Смыков направил обращение Генпрокурору России Юрию Чайке. В этом обращении Смыков просит проверить смысловое содержание фильма на предмет умышленной «дискредитации Царя-мученика Николая». Примечательно, что после того, как Генпрокурор не нашел признаков экстремизма в фильме и заявил, что прокуратура не станет предпринимать никаких запретительных действий в отношении картины, на поле политической борьбы появляется новый персонаж — Александр Порожняков. Пятого ноября 2016 года на портале «Русская народная линия» появляется первая призывная статья Александра Леонидовича Порожнякова под названием: «Мы будем добиваться, чтобы кощунственный фильм не вышел на экраны». Далее, в двадцатых числах ноября 2016 от имени Александра Порожнякова создаются аккаунты в социальных сетях Вконтакте и Фейсбук, где владелец организует агитационную кампанию по сбору подписей. Позже аккаунты были переименованы в «Царский Крест», название общественно-религиозной организации. В том же месяце, подписи, петиции и обращения попадают в приемную новоизбранному депутату Государственной Думы РФ, Наталии Поклонской, которая впоследствии становится основным рупором и политическим репрезентантом консервативной позиции по поводу этого фильма.

¹ Протоиерей Георгий Городенцев. Фильм «Матильда» — хула на Святого Царя Русская народная линия/ 16.04.2016, http://ruskline.ru/tema/religia/film_matilda_hula_na_svyatogo_carya/?p=31

² <http://впм.com/ob-organizatsii/> Войсковая Православная Миссия (прежнее название — «Казачья Войсковая Православная Миссия») была создана в 1999 г. с целью несения Слова Божия в отдаленные регионы русской глубинки.

Данный пример вовлечение религиозных и патриотических «чувств» в идеологическую борьбу с современным искусством является не спонтанной реакцией российских граждан, а эффектом консервативной политики однопартийного государственного аппарата РФ после 2012 года. Недавние поправки к статьям 282 и 148 Уголовного кодекса (2012–2013), а также криминализация деятельности отдельных граждан и «нежеланных» общественных, образовательных и политических организаций через принятие и исполнение закона об иностранных агентах (2013) создали условия для конструирования новых линий включения и исключения в политическое пространство.

После массовых протестов 2011–2012 годов и панк-представления феминисткой арт-группы Пусси Райот в храме Христа спасителя в Москве, процесс «лицензирования гражданского общества»³ и законодательства в области национальной безопасности⁴ начинает усиливаться. Инициативы «однопартийного государства»⁵ стали ориентироваться на устранение «пробелов в правовом регулировании» ответственности лиц, «оскорбляющих религиозные убеждения граждан России» и «оскверняющих объекты и предметы религиозного почитания»⁶. Так, пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ...»⁷ впервые после распада Советского Союза, вновь оживляет политический дискурс культурного сепаратизма, детерминируя все население страны как представителей религиозной и нерелигиозной групп. Кроме этого, посредством череды поправок в уголовном кодексе обе группы наделяются особыми характеристиками, и соответственно, — специфическими и неравными правами и свободами.

³ Robertson G. Managing Society: Protest, Civil Society, and Regime in Putin's Russia // *Slavic Review* 68, no. 3 (2009). P. 528–547.

⁴ Путин подписал закон об оскорблении чувств верующих/Полит.РУ, 30 июня 2013, <http://polit.ru/news/2013/06/30/bogohulstvo/>

⁵ Gel'man, V. *Authoritarian Russia: Analyzing Post-Soviet Regime Changes*. P. 90.

⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона N 142303–6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний»// Гарант. <http://base.garant.ru/58065003/>

⁷ Законопроект № 142303–6 «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»

Например, с 2013 года в уголовную ответственность вводятся действия направленные на *посягательство религиозных святынь*, так как «такого рода посягательства являются *общественно опасными*, поскольку нарушают *традиционные и религиозные нормы*, выработанные обществом на протяжении многих веков, его *нравственные устои*, противоречат *морали*, влекут тяжкие последствия и носят яркую *антисоциальную направленность*»⁸. До этого, оскорбление чувств верующих квалифицировалось как административное правонарушение по ст. 5.26 КоАП РФ «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях». Более того, ответственность за подобное преступление против «нерелигиозной личности», уважения ее частной собственности, прав и свобод, в российском законодательстве до сих пор относится к административному праву и определяется как ответственность «за хулиганство» по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», где нет указание на защиту отдельной личности, но акцентируется защита «общественного порядка» и порицание явного «неуважения к обществу»⁹. Легитимация неравных прав и ответственности за нарушение спокойствия индивида, обладающей политически признанной идентичностью «нормального» или «своего» (например, в отношении религии), а не «каждого» индивида как человека имеющего неотчуждаемое право на защиту, провоцирует неравенство в обществе. Соответственно выстраивание новых границы включения-исключения репродуцирует новую формацию социальных отношений между политически сконструированными идентичностями, т.е. политическую маргинализацию одной группы и поддержку прав другой группы.

С другой стороны, дискурс анализ постепенной редакции статьи 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» демонстрирует, что легитимация религиозной пропаганды в стране произошла еще в 2003 году. Так, из ст. 282 УК РФ была упразднена строка о запрете «пропаганд [ы] исключительности, превосходства либо

⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона N 142303–6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний»// Гарант. <http://base.garant.ru/58065003>

⁹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.11.2017, с изм. от 04.12.2017)// Консультант, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/74754240d170cc049cd7b313852fd5985eb0aafc/

неполноценности граждан по признаку их отношения к религии»¹⁰. Тем самым, православные религиозные организации и их общественные аналоги получили привилегию в распространении своей идеологии, ценностей и норм, в то время как остальные религиозные и общественные организации вынуждены были бороться с запретительно-лицензионным законодательством 2005–2006 годов¹¹.

Подобным образом другие поправки УК и административного права легитимируют социальное неравенство в российском обществе и натурализуют классовое расслоение на тех, кто принадлежит к привилегированным группам и тех, кто в них не входит. Например, в статье 136 УК РФ «нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» в 2011 году было заменено на фразу «дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина»¹². Новая формулировка позволила сохранить смысл того, что государство обязуется защищать индивидов от дискриминации по какому либо признаку, но освободило законодательство РФ от соблюдения *равенства прав и свобод* в обществе. Недавний скандал с передачей Исаакиевского Собора в ведение Российской Православной Церкви является иллюстративным примером, когда перераспределение публичных ресурсов происходит без участия самой публики и решение принимается между представителями «властного блока»¹³.

В заключение стоит сказать, что подразделяя все население страны на тех, кто может быть оскорблен в «религиозных» чувствах, и тех, у кого «религиозных» чувств нет, и поэтому он не попадает под опеку того же закона, правовая системы страны легитимирует дискриминацию культурного разнообразия, свободы слова и равенства идентичностей. С другой стороны, политический конструкт «православной» или «патриотичной» идентичности позволяет консервативным силам проявлять как вербальную агрессию, так и выступить с инициативами цен-

¹⁰ Статья 282. «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.07.2003) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=43266&rnd=290511.1045610587&dst=101830&fld=134#0>

¹¹ Robertson G. Managing Society: Protest, Civil Society, and Regime in Putin's Russia // *Slavic Review* 68, no. 3 (2009). 528–547.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/67c198feca5202f893460246a15f884f72173c28/

¹³ Термин «властный блок» употреблен здесь в значении, приданном ему в терминологии А. Грамши, см. Gramsci A. *Selections from the Prison Notebooks*. Passim.

зуры в отношении тех форм и элементов «культуры», которые не относятся к «духовным скрепам»¹⁴, традиционным российским ценностям и православной морали.

Список источников и литературы

- Gramsci A. Selections from the prison notebooks. London: Lawrence and Wishart, 1971.
Robertson G. Managing Society: Protest, Civil Society, and Regime in Putin's Russia // Slavic Review 68, no. 3 (2009). P. 528–547.
Gel'man, V. Authoritarian Russia: Analyzing Post-Soviet Regime Changes. US: University of Pittsburgh, 2015.

References

- Gramsci A. Selections from the prison notebooks. London: Lawrence and Wishart, 1971.
Robertson G. Managing Society: Protest, Civil Society, and Regime in Putin's Russia // Slavic Review 68, no. 3 (2009). P. 528–547.
Gel'man, V. Authoritarian Russia: Analyzing Post-Soviet Regime Changes. US: University of Pittsburgh, 2015.

¹⁴ Термин «духовные скрепы» употреблен здесь в значении, приданном ему в принятой терминологии В. В. Путина, см.: Путин В. В. «Послание президента к Федеральному Собранию»// Кремль, 12.12.2012, <http://kremlin.ru/events/president/news/17118/work>